

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К44

Кистяева, Марина.

К44 Спаси меня нежно / Марина Кистяева. – Москва :
Издательство АСТ, 2017. – 352 с. – (Звезда Рунета.
Про любовь).

ISBN 978-5-17-101284-7.

...Спасая, он привязал ее к себе надежнее самых крепких оков. Одна ее улыбка способна подчинить сильнейшего из живущих. Один взгляд, обращенный в его сторону, способен заставить его сердце замереть от восторга и предвкушения.

Но она не смотрит. Она не улыбается. За нее все решили. И как им быть?

У них есть всего лишь месяц. Чтобы понять. Чтобы принять... Так они думали. Пока в их жизнь не вмешались враги – древние и очень опасные!

...На что ты готова ради своей пары?

Спуститься в Преисподнюю?

Встретиться с высшими демонами? Познать боль и окунуться в пучину отчаяния?

И все ради чего?

Чтобы увидеть ЕГО улыбку. Чтобы почувствовать ЕГО прикосновения. Чтобы знать – с НИМ все в порядке...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101284-7.

© Марина Кистяева, текст
© ООО «Издательство АСТ»

КНИГА 1

Глава 1

Она задыхалась.

Давилась собственными слезами.

— Успокойся! — приказ был отдан тихим, едва различимым шепотом.

Она не могла.

Просто не могла.

Из ее горла вырвалось нечто нечленораздельное.

— Успокойся, кому говорю! — мужчина начал говорить жестче, но, увидев панический страх в глазах девушки, обругал себя.

Она мотнула головой и забилась под ним.

— Не... мо...гу, — наконец-то, ей удалось выдавить что-то из себя.

— Придется.

— Нет...

— Придется! — снова жестко повторил он и, захватив одной рукой подбородок девушки, продолжил: — Слушай меня внимательно! Смотри на меня и слушай! Я постараюсь быть аккуратным! Нежным — не обещаю... Этим скотам не нужна нежность! И если они увидят, что я с тобой мягок, заменят меня! Кивни, если до тебя доходит смысл моих слов!

Огромные голубые глаза, в которых застыл весь Алвайский океан, смотрели на него не мигая.

— Не доходит, — Ивар начал испытывать раздражение, которое пытался подавить с того момента, как противно скрипнула дверь клетки и в нее втолкнули обнаженную девчонку.

Для чего — он уже знал.

Видел.

И то, что видел, вызывало у него омерзение.

Он всей душой ненавидел насилие, особенно над женщинами.

Но сейчас у них не было выбора.

Просто не было.

— Если не соберешься, я тебя ударю, — угроза легко сорвалась с губ, и Ивар удовлетворенно заметил, что выражение глаз девушки изменилось, в них появилась осмысленность. Отлично. Теперь можно попробовать договориться.

— Слушай... Они сейчас вернутся! Рухнет абзар, и нас будет видно! Поговорить больше не удастся! А я хочу, чтобы ты меня услышала! И успокоилась! И, мать твою, поняла, что, если я тебя не трахну, то трахнут они! Скопом! Человек двадцать, если повезет! Ты готова быть изнасилованной двадцатью мужиками?! Да и не только мужиками...

Девчонка под ним забилась.

Кажется, до нее наконец дошло.

Она смотрела на него своими огромными глазищами и продолжала плакать, вздрагивая всем телом. С ней происходило что-то невразумительное. Хотя почему невразумительное? Бабская истерика, иначе не скажешь. Ивар терпеть не мог истерик, впрочем, как и большинство мужчин.

И все бы ничего...

И все бы было куда проще...

Если бы не одно НО.

Большое НО.

Решающее.

Сейчас не время и не место предаваться пустым размышлениям. Надо действовать.

— Я сожалею, — снова начал говорить Ивар, и, увидев, как жадно, надрывисто она ловит потрескавшимися губами воздух, выругался. — Даю тебе минуту. Не успокаиваешься — бью. И мне надо знать, что ты успокоилась, не просто кивком головы, а словами. Ответь мне, черт побери!

Она не нашла ничего лучшего, как попытаться скинуть его с себя, подняв разведенные бедра. Его реакция была мгновенной. Рука метнулась к ее горлу и чуть сжала...

— Замри.

Поняла. Затихла.

Уже лучше.

— Я... — видимо, легкое удушье пошло ей на пользу, потому что во взгляде появилась осмысленность. — Не бей...

— Не буду, — Ивар с облегчением вздохнул. — Не буду, малышка. Теперь выслушаешь меня?

— Да... да...

— Вот и отлично, девочка, — он сознательно произносил ласкательные прозвища, пытаясь показать, что не опасен, что в его планы не входит ее физическое уничтожение, что он не зверь, каким его пытаются выставить в ее глазах. — Я уже говорил — повторяю. Сейчас они вернутся. За зрелищем. И нам необходимо будет им это зрелище дать. Ты понимаешь, какое именно зрелище они хотят увидеть?

Блондинка мотнула головой, и ее волосы, когда-то наверняка очень красивые, а сейчас слипшиеся от грязи, пота и крови, разметались безжизненными паклями по бетонному полу клетки.

— Я... не... хочу... — было видно, что каждое слово ей дается с огромным, титаническим трудом.

Ивар зарычал сквозь сжатые зубы.

— Я тоже многое чего не хочу! Но меня сейчас никто не спрашивает! Все... достала! Не хочешь мне помочь — не надо! Значит, я тупо трахаю тебя — и все! И мне плевать — больно будет тебе или нет! Надоело нянчиться!

Девушка снова сглотнула и подняла руку к дрожащим губам, размазывая кровь и грязь. Ее несколько раз ударили по лицу, прежде чем кинули к нему. Скоты! Ваги обычно бережнее относятся к плененным женщинам, берегут товар.

В отношении нее они должны были быть более чем бережливыми.

Девушка была очень красива. Это было видно невооруженным взглядом, несмотря на то что в данный мо-

мент ее внешний вид оставлял желать лучшего. Алебастровая кожа, светлые волосы, голубые глаза. Про фигуру он вообще молчал.

Заставлял себя молчать.

подавлял в себе инстинкты хищника.

Иначе — никак.

Тем удивительнее было то, что ее кинули на потеху вагам и другим ублюдкам, собравшимся на арене. Ивар знал — они их ждут. Ждут шоу.

И Ивар обязан будет его дать.

Иначе им не выжить. Он-то выберется. Она — точно нет.

А ей жизнь он сохранит.

Сохранит любыми путями.

А уж потом будет... потом.

Он хотел еще что-то сказать. Не успел.

Передвижная клетка с глухим скрежетом отсоединилась от рельсов, удерживающих ее, и покатилась, как Ивар уже знал, в сторону арены.

Шоу начиналось.

И одновременно с движением, с клетки сорвали абзар — тяжелое черное полотно, которым закрывали находящихся там рабов.

Блондинка подавилась воздухом, но смогла выговорить:

— Поняла... Ты?..

— Осторожен! — выдохнул Ивар, не размыкая губ.

У них оставались считанные мгновения для разговора. — Не. Нежен! Осторожен! Потерпи, милая! Прошу, потерпи! Больно будет — кричи громче! Нет — имитируй боль! Так надо! Доверься мне....

Довериться ему?

Слова незнакомца доходили до нее сквозь пелену.

Она не может довериться мужчине...

Она больше не поверит ни одной особи мужского пола.

Все они предатели. Все без исключения....

В голове на краткий миг вспыхнула картина — молодая уверенная в себе девушка в белоснежном брючном костюме опускается на подлокотник кресла, в котором презентабельного вида мужчина, с головой, посеребрянной вре-

менем, приподнимает бокал, приветствуя соглашение, заключенное только что с другим мужчиной — молодым, богатым, перспективным. Девушка счастлива. Она улыбается, не подозревая, что на нее пришел «заказ».

Агния не смогла сдержать очередного стога, мечтая лишь о том, чтобы ее накрыла чернота, чтобы весь ужас происходящего ушел, испарился.

Тогда у нее появится надежда, что, открыв глаза, она окажется свободной...

Их приветствовал рев. Злобный. Агрессивный. С привкусом крови и боли.

Десятки жадных лиц, допущенных на представление, заплативших нехилые суммы, уже готовились получить удовольствие. Кто-то расстегнул штаны, кто-то бесцеремонно нагнул шлюху... Те тоже чувствовали азарт — за посещение подобных мероприятий им платили двойную таксу. Правда, были и такие, кого не спрашивали. Привели за ошейники и поставили на четвереньки. Все предельно просто. Последние тоже когда-то были в подобных клетках и на собственном опыте знали, что все только начинается.

Для той, что сейчас лежала обнаженной, распластанной на бетонном полу, и ждала своей участи.

Она не кричала. Не билась. Не умоляла.

Некоторые шлюхи испытывали жалость. Некоторые — злобное удовлетворение, что Вселенная не только их судьбу перемолола.

— А вот и наша парочка! — мерзкий смех раздался через динамик, вызвав торжествующие предвкушающие крики.

— Давай их сюда!

— Покажи все в красе!

— Пусть он ее натянет во все дыры!

— Во все!

Крики продолжались, смешиваясь с чьими-то стогами.

На переднем ряду, расположившемся на железном пьедестале, огороженном сеткой из специального сплава, восседали особо почетные гости. Их было не более десяти. Таков был порядок.

Двое или трое из почетных гостей уже вовсю развлекались с девками, так сказать, приступили к прелюдии. Остальные — жадно уставились на клетку.

Нет, их не интересовала грязная шлюха, что будет сейчас прилюдно изнасилована.

Их интересовал мужчина.

Его поведение.

И момент, когда он будет беззащитен.

А они очень хотели верить, что он будет.

Лишь доли секунды.

Тогда они смогут его убить.

Иначе — никак.

Не зря же они перелопатили половину Вселенной в поисках ведьмы и жертвы...

— Господа, сегодня у нас особая парочка! — голос из динамика продолжал разогревать публику.

— Его — не стоит представлять! Все мы знаем нашего уважаемого, я бы сказал, долгожданного гостя! Правда, гостем он является принудительно! Но разве это имеет значение?

Говоривший засмеялся. Ему вторили.

— Главное, сейчас начнется шоу! Что ж! Пожелаем удачи! Ивар, слышишь? Тебе желают удачи!

Он слышал. Сжимал до скрежета зубы и запоминал голос говорившего. Теперь он узнает его из тысячи, несмотря на сознательное искажение динамика.

Ребята оказались наивными. На что они рассчитывали, пленяя его?

Но размышления — потом. Как и планы на месть.

Сейчас главное — девчонка, что лежала распластанная под ним. Он старался полностью накрыть ее тело своим, чтобы не были открыты жизненно важные органы, поразив которые можно убить или искалечить.

Остальное он вылечит.

Обязательно вылечит.

— Девочка, я начинаю, — едва размыкая губы, выдохнул он и подтянул свое огромное тело вперед, опираясь на руки и стараясь как можно меньше давить на нее.

Боги, какая насмешка!

Да и не ему взывать к Богам.

Кто-то скажет, что он получил по заслугам. Их дела. Их проблемы. Для него чужое мнение — пыль под ногами.

Он действовал осторожно.

Как обещал.

Но все равно слезы новой волной хлынули из глаз девчонки, когда большая головка эрегированного члена принялась раздвигать сухие губы промежности. Пленница дернулась, инстинктивно пытаясь избежать изнасилования.

Но реальность часто не совпадает с нашими надеждами.
— Тихо! — рыкнул Ивар.

По-другому — никак.

Его собственный зверь сошел с ума. Он контролировал его до того момента, как начал входить в напряженное тело блондинки. Сейчас же...

Сейчас же зверь вкусил ее сладость.

И понял самое главное.

Он обрел ТУ, что искал сотни столетий.

Зверь, не знающий пощады.

Зверь, которого не убить. Не подчинить. Не урезонить.

Зверь, что был сильнее всех живущих.

Зверь, который теперь требовал свою женщину.

Ивар сжал зубы с такой силой, что, казалось, они сейчас разрушатся. Его тело свело. Каждая мышца натянулась, точно тетива. Мгновение — и порвется. Внутренности скрутило от привычного жара. Темнота, медленная, жадная, всепоглощающая, начала заполнять нутро.

И Ивар готов был выпустить эту темноту.

Сейчас... Сейчас... Совсем скоро...

Но порой этого «скоро» бывает недостаточно. И он, как никто другой, понимал это.

Его член вошел наполовину.

Девчонка, давась рвущимися рыданиями, чувствуя, как боль от проникновения отдается тупой болью в спине, выгнулась дугой. Короткие обломанные ногти царапнули бетонную поверхность клетки.

Как же больно...

Как больно...

Но физическая боль — ничто. А вот душевная...

Она звала темноту. Ну, где же она? Почему она не потеряет сознание? Почему этот странный мужчина, в чьих глазах девушка читала бесконечную нежность, не сочетается с его властным тоном, не порвет ее на части, как того требовала толпа? Пусть уж все скорее кончится.

Агния не могла больше сопротивляться.

Все.

Она сдалась.

Сдалась, не в силах изменить что-либо.

Она чувствовала, как член мужчины проникает в нее.

Да, он сдержал слово. Этот странный мужчина действовал осторожно.

Но ей не было легче...

Эти крики, смешанные со стонами. Эти хлюпающие звуки бьющихся друг о друга тел. Этот запах похоти и разврата.

Бедрa мужчины продолжали давить на ее бедра.

И Агния, закрывая глаза, обмякла.

Ивар сразу уловил момент, когда последние силы покинули девчонку. Что ж... Возможно, это и к лучшему. Возможно. Он не был уверен, что это не по его вине она сейчас проваливается в беспамятство. Действовал зверь — защищал свое.

Мужчина оберегал тело блондинки. Зверь — ее психику.

Его зверь никогда не ошибался.

Поэтому Ивар дальше действовал более решительно. Полностью накрыв девчонку собой, вошел на всю длину.

Мгновение — и взрыв.

Он знал, что так и будет.

Двигался он быстро.

Крики толпы усиливались.

Еще один толчок... Еще один...

Сейчас... сейчас все закончится. И тогда...

Тогда зверь получит свободу.

Почтенные гости также приготовились.

Сейчас... сейчас он начнет кончать.

И тогда...

Тогда они смогут его убить.

Все произошло очень быстро.

Одновременно.

Ивар, достигнув наивысшей точки кипения, начал извергать семя в девчонку, находящуюся в прострации. Однако сам полностью сосредоточился не на физическом удовольствии, которого и не испытывал, а на изменении тела. Кончить он себя заставил. Чтобы все началось.

С первых рядов полетели мощные стрелы, наполненные ядом нескольких магических существ, о которых большинство живущих не подозревало. Сказки были былью. Легенды слагались не зря.

Стрелы пускались с нечеловеческой силой.

Но...

Ивар уже успел выйти из тела блондинки и вскочить на ноги.

Зарычать.

Скинуть с себя человеческий облик.

Теперь зверь — огромный демон, самый страшный, самый сильный, готов был защищать ту, что лежала за его спиной.

В его тело воткнулась первая стрела, и, отрекошетив, метнулась в зал, где настигла случайную жертву.

Крики толпы, осознавшей, что представление пошло по незапланированному сюжету, поглотил грохот рушащейся крыши.

Демон снова зарычал, вскинув голову кверху.

Его Воины. Ну, наконец-то.

Их всего было трое. Но о них слагали легенды не в одном мире.

Кажется, кто-то хотел, чтобы кого-то порвали?

Что ж... Так тому и быть.

То, что происходило дальше, не поддавалось разумному описанию. Ваги, приглашенные гости, рабы повскакивали с мест, обнажая клинки, кинжалы и пистолеты, не распространенные в этом мире. Большинство собрав-

шихся наивно полагало, что один демон и несколько его людей не могут представлять реальной опасности.

Более того, когда на арене появилась еще одна девушка, прыгнувшая последней, толпа вагов взревела от восторга, уже предчувствуя новую забаву.

Но они ошибались.

И сильно.

Лишь почтенные гости поспешили закрыть лица и удалиться.

Знали — сейчас демон, вырвавшийся на свободу, придет в еще большую ярость.

И тогда его уже точно невозможно будет остановить.

Никто не выживет.

Так и оказалось.

Демон, заметивший девушку, облаченную в черную кожу, зарычал с удвоенной силой. И стал трансформироваться во второй раз.

Демон принимал обличие дракона.

Увеличился в размерах, за его спиной распахнулись огромные крылья, а хвост с шипами, ударив раз, сокрушил несколько рядов арены.

Сценарий шоу был нарушен.

Стоны оргазма сменились криками последней агонии. Кровь не тех, кто был в клетке, а тех, кто пришел посмотреть на чужое унижение, полилась рекой.

Почтенные гости, которые были повинны в происходящем, остановились на мгновение у выхода. Их красные глаза с ненавистью смотрели на дракона и его свиту.

Непобедимые, мать их!

Но ничего! Ничего... Они найдут способ уничтожить дракона и его приближенных!

Медлить было нельзя. Воины нацелятся на них. И если они сейчас же не исчезнут, могут попасть под общий замес.

Так и было. Трое мужчин безошибочно выцепили из общей толпы ублюдков, организовавших ловушку для их предводителя, и ринулись к ним. Огромного роста, выделяющиеся бы даже среди профессиональных спортсменов-борцов, они обладали сверхъестественной скоростью и ловкостью. Перепрыгивая через трупы

и пытающихся их убить вагов, они, издавая угрожающие рыки, двигались в нужном направлении.

Опоздали на доли секунды.

Почтенные гости открыли портал и скрылись в никуда.

— Проклятие! Ты видел их? — перекрикивая шум, спросил один из Воинов.

Все трое мужчин были схожи внешне. Они обладали грубыми, точно высеченными из камня, лицами, которые одновременно притягивали своей дикой красотой и мощью и отталкивали жестким, почти жестоким выражением. В них не было ни капли мягкости или милосердия. Бойцы. Профессионалы. Они не выбирали свой путь. Путь выбрал их.

Путь, которым руководил Ивар.

Их демон-дракон.

Кожный покров лиц Воинов также отличался от остальных. Он состоял из замысловатых бледных иероглифов, и отдаленно не напоминающих татуировки. Орнамент, которым их награждала природа, когда они становились Воинами.

— Ушли!

— Плевать!

— Давай к арене!

Двое Воинов ринулись в толпу собравшихся, помогая Ивару сокрушать врагов, которых с каждой секундой, с каждым ударом хвоста и крыльев становилось все меньше. Третий, самый молодой из них, побежал к клетке, в которой в беспамятстве продолжала лежать обнаженная девушка.

Увидев, что над ней склонилась девушка в черном, Воин застонал.

— Лаки, какого черты ты тут делаешь! — прорычал он, вставая к ним спиной и цепким взором окидывая происходящую резню. Его взгляд улавливал любое движение в их сторону, носящее опасность.

— Не рычи на меня, — спокойно ответила та, которую Воин назвал Лаки.

Она снова склонилась над блондинкой и начала водить рукой над ее лицом.

— Ивар нам всем головы поотрывает, — попав под воздействие силы девушки, более ровно произнес Воин.

— Не поотрывает. В противном случае ему надо будет вас всех троих заменять. А где он найдет еще таких отморожков?

— Лаки...

— Ой, помолчи! Потом нотацию прочтешь. После братца. Я никак не могу привести ее в чувство... Что-то не так... И не пойму, что именно. О! Боги!

— Что? — тотчас насторожился Воин и сделал шаг к девушкам.

— Домэн, отойди! Не приближайся к ней! — Лаки вскинула руку в предупредительном жесте.

Мужчина тотчас остановился.

— Что не так? — нахмурился.

— Не приближайся к ней, если не хочешь, чтобы зверь Ивара растерзал тебя тут же, на этом самом месте! — выдохнула девушка, а сама, не отрываясь, всматривалась в лицо блондинки.

Домэн нахмурился.

— Что за чертовщину ты несешь?

— Когда-нибудь я научу тебя нормально, цивилизованно разговаривать?! Я говорю факты. Зверь Ивара заклеил ее, — быстрый взгляд на мужчину. И кивок, подтверждающий ее слова. — Да! И не смотри на меня полоумным взглядом. Это — Она!

— Гребаная...

— Домэн!

Мужчина резко замолчал. Когда Лаки хотела, она могла заставить замолчать любого. Хрупкая девушка, обладающая несокрушимой мощью. Как и ее брат.

Домэн сделал шаг назад.

— Ее надо вытаскивать из этого ада. Сейчас тут будет очень много крови. Кстати, тебе тоже не помешало бы уйти. Ивар разозлился, увидев тебя здесь.

Лаки беззаботно пожала плечами и снова повернулась к девушке.

— Я взрослая и как-нибудь сама разберусь, где мне находиться.

Домэн больше ничего не сказал. Покачал головой и перешагивая через трупы, отправился в самую гущу бойни.

К своим названным братьям.

Домэн был прав. Крови было много. Очень много. Демон-дракон, чувствуя, что его суженой плохо, что ей больно, разбушевался не на шутку. Вместо того чтобы находиться рядом с той, которая ему предначертана, он должен разбираться с отрепьем общества. Да, ваги порядком надоели ему, и он сам «подставился», позволив захватить себя. Ему необходимо было выйти на главного демона, контролирующего этот бордель. Не вышло. Не успел.

К нему в клетку кинули блондинку.

И все смешалось.

Все перевернулось верх дном.

Осталась лишь она.

Зверь ударил хвостом в очередной раз, ломая позвончики, отрывая конечности.

Парадокс заключался в том, что Ивар мог контролировать демона, но не дракона. Дракон не появлялся по его желанию. Зверь сам решал, когда ему показаться и для каких целей. Ивар-демон ничем не мог противостоять толпе ублюдков, жаждущих представления.

И как результат, девочка стала его.

Но какой ценой?

Какой ценой...

Дракон протяжно завыл, и у незащищенных людей не осталось ни шанса...

Лаки бросилась на блондинку, закрывая ей уши. Ивар сошел с ума! От виброзвука резкая боль пронзила перепонки. Того гляди, кровь польется из ушей. Один из Воинов, новичок, Аркадий, который упорно отказывался принимать новое имя, также зажал уши руками. Он еще не был подготовлен должным образом. Присягнул на корточки, не в силах устоять на ногах.

Если уж Воин оказался под воздействием виброзвука, что говорить о других.

Враги пали.
Жалко было лишь пленниц.
Остальные получили по заслугам.

Тишина показалась оглушающей. Не было больше ни криков, ни стонов, ни хамоватых речей. Не было ничего. И никого. Лишь три Воина, их предводитель, девушка-медиум и блондинка.

— Лаки... отойди... от... нее.

Брат с сестрой могли общаться ментально.

И сейчас дракон использовал эту особенность.

Никто...

Никто не смеет трогать Ее. Даже сестра.

Она — его.

Только его.

Лаки быстро поднялась на ноги и огляделась. Поморщилась. Как же она не любила вот такие грязные разборки. Куча трупов. Море крови. Пусть и отморозков, которые получили по заслугам. В груди защемило. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не броситься помогать тем, кто еще дышал.

— Отошла, — произнесла она вслух, поднимая руки.

Дракон повел головой, отмечая, нет ли других самоубийц, желающих приблизиться к Ней.

Не было.

Сделал шаг по направлению к той, что назвал своей.

Остановился. Прислушался.

И отдал следующий приказ:

— Открывайте портал.

Лаки повернулась к Воинам, пожала плечами и повторила слова дракона.

Глава 2

У Агнии были странные ощущения.

С одной стороны, она пришла в себя и боялась открывать глаза из страха увидеть ненавистные, полные жажды крови, лица пленителей.